

стаев, Словарь синонимов марийского языка, Йошкар-Ола 1975). Исследование Е. Н. Мустаева представляет собой цен-

ный вклад в лексикологию марийского языка.

ПАУЛЬ КОКЛА (Таллин)

<https://doi.org/10.3176/lu.1976.3.12>

Т. Г. Перфильева, Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1975.

В мае 1975 года на заседании Объединенного Ученого совета по историко-филологическим и философским наукам Сибирского отделения Академии наук СССР состоялась защита кандидатской диссертации Т. Г. Перфильевой на тему «Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Е. И. Убрятова (Новосибирск) и кандидат филологических наук доцент Э. Г. Беккер (Томск).

Т. Г. Перфильева работает преподавателем немецкого языка на кафедре иностранных языков Новосибирского электротехнического института. Имея полную нагрузку по своей основной специальности, она в течение ряда лет изучала ненецкий язык, штудировала имеющуюся по этому языку литературу как на русском, так и на других языках; знакомилась с книгами, изданными на ненецком языке (оригинальными и переводными), с произведениями ненецкого фольклора, материалами ненецкой окружной газеты «Няръяна Нэрм». Дважды Т. Г. Перфильева выезжала для полевой работы в Ямало-Ненецкий национальный округ, где собрала значительный материал по избранной теме. Она принимала участие в научной конференции по вопросам склонения в палеоазиатских и самодийских языках, проведенной Ленинградским отделением Института языкознания АН СССР. Сделанный ею на этой конференции доклад переработан в статью «Выражение пространственных отношений в ненецком языке» (— Склонение в палеоазиатских и самодийских языках, Ленинград 1974). Кроме того, по теме диссертации имеются еще три публикации. Т. Г. Перфильева участвовала также во Всесоюзной конференции на тему «Происхождение аборигенов Сибири и их язы-

ков», организованной Томским педагогическим институтом. В своей научной работе Т. Г. Перфильева поддерживала тесный контакт с сектором палеоазиатских и самодийских языков Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР и отделом филологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР.

Нужно заметить, что изучение малоисследованных языков аборигенов Сибири (из самодийских преимущественно селькупского) по инициативе покойного профессора А. П. Дульзона довольно широко практикуется в наши дни его учениками и последователями, филологами других специальностей. Их усилиями в этой области сделано уже немало — только в последние два-три года успешно защищено несколько диссертаций по различным вопросам фонетики, морфологии, диалектологии, топонимики; опубликован ряд статей; подготовлены монографии, издание которых, к сожалению, задерживается. Работа в этом направлении успешно продолжается и способствует более детальному исследованию ряда частных и более обобщенных тем.

Как видно из названия рецензируемой работы, в задачу Т. Г. Перфильевой входило выяснение грамматических средств, с помощью которых выражаются в ненецком языке пространственные и временные значения. Для этого требовалось выделение падежных форм имен, служащих для передачи указанных значений, выделение и описание послелогов, употребляющихся для выражения пространства и времени, а также послелогов, совмещающих в себе эти значения; описание наречий пространственного и временного плана, рассмотрение особенностей глаголов движения при выражении ими пространственных отношений.

Тема определила и особенности пост-

роения работы, которая состоит из введения, трех глав и заключения. К диссертации приложены сводные таблицы, где с большой наглядностью представлены такие уточнители пространственных и временных значений, как послелого и наречия: таблица послелогов, служащих для выражения пространственных значений; таблица послелогов, передающих временные значения; таблица наречий пространственного значения, таблица наречий со значением времени. Эти таблицы как бы графически подводят итог всему сказанному диссертантом об употреблении послелогов и наречий в их основной функциональной направленности. Помимо того, в приложении дан список использованной литературы (248 наименований), свидетельствующий о достаточной теоретической подготовке автора, и список принятых сокращений.

Во введении, исходя из специфики исследуемого языка, определяются средства, выражающие в нем пространственные и временные значения, приводится обоснование темы, уточняются цели, задачи и направление исследования, дается представление о той научной базе, на которую ориентировалась в своей работе Т. Г. Перфильева.

Три основные главы диссертации выделены в соответствии с грамматическими и лексическими средствами обозначения пространственных и временных значений, характерных для ненецкого языка.

Первая глава «Выражение временных и пространственных отношений падежными формами» состоит из четырех разделов. Начинается она с определения падежа как грамматической формы, получающей различное выражение в зависимости от особенностей, присущих каждому языку. Во втором разделе обстоятельно описываются основные значения падежей ненецкого языка с отсылками в область исторической морфологии самодийских языков. Таким образом, функции падежей рассматриваются в связи с вопросом о происхождении соответствующих падежных формантов. И это представляется вполне закономерным — правильное решение вопроса о функциональной направленности того или другого падежного оформителя во многом обуславливается источником его возникновения. Однако в современной уралистике по воп-

росу о происхождении падежных аффиксов существуют различные точки зрения, нередко диаметрально противоположные.

В последующих разделах главы — «Падежи, с помощью которых выражаются пространственные отношения» и «Падежи, с помощью которых выражаются временные отношения» — вычлняются падежные формы, служащие для выражения указанных значений.

Эта глава вызвала наибольшее число замечаний, в частности, в отношении трактовки функций отдельных падежей, в первую очередь функций родительного падежа. И это неслучайно — многозначность данной падежной формы в самодийских языках составляет одну из их отличительных особенностей. Различный подход к исследуемым явлениям не помешал вместе с тем вполне благоприятной общей оценке.

Вторая глава «Послеложные сочетания, как средство выражения временных и пространственных отношений» композиционно однотипна с первой и тоже состоит из четырех разделов.

В вводном разделе автор сосредотачивает внимание на сущности категории послелога и подробно останавливается на происхождении отдельных послелогов, становлении послелогов путем превращения определенных групп знаменательных слов в служебные. Сопоставляется употребление послелогов и предлогов, отмечаются общие черты и существенные различия между этими разрядами служебных слов. Проводимая аналогия, как, пожалуй, и всякая другая, в значительной мере условна, поскольку обстоятельства возникновения данных служебных слов различны и бесспорно связаны с особенностями синтаксического строя того или иного языка. Более того, сам термин «послелог» используется применительно к разным языкам для обозначения далеко не тождественных друг другу категорий слов. Особенность структуры ненецкого послелога составляет двуплановость выражаемых им отношений: корневая часть указывает на положение в пространстве или во времени, а аффиксальная выражает значение соответствующего падежного форманта — направление куда-либо, нахождение где-либо, удаление от чего-либо, перемещение по чему-либо и др.

Спорен, как известно, и вопрос о

том, свойственно ли послелогам изменение по падежам. Вопрос этот является далеко не риторическим. От ответа на него зависит понимание послеложных конструкций, роли и функции отдельных послелогов. Т. Г. Перфильева последовательно придерживается того взгляда, что послелоги представляют собой застывшие формы пространственных падежей и не могут изменяться по падежам.

В работе дан детальный анализ различных послеложных конструкций со значением времени и пространства. Особо рассматриваются послелоги, совмещающие в себе значения места и времени. Отчетливо показаны особенности послелогов в ненецком языке и их основные и ведущие функции. Выводы по этой главе изложены в пятнадцати пунктах, в которых критически осмысляются взгляды предшествующих исследователей.

Третья глава «Другие средства выражения временных и пространственных отношений» посвящена в основном трактовке функциональной направленности наречий ненецкого языка. Раздельно разбираются наречия со значением пространства и наречия со значением времени. Начинается глава с выявления различий в употреблении послелогов и наречий в их общей синтаксической функции. Т. Г. Перфильева отчетливо подчеркивает основные морфологические черты наречий: отнесенность в генетическом плане наречий к именам; особый, свойственный только наречиям набор морфем, их фактическая неизменяемость, грамматическая и лексическая самостоятельность.

Как и в первых двух главах, в пределах категории наречия выделяются «значение места» и «значение пространственного направления». Первое выражает статичность положения в том или ином пространственном отрезке, второе — динамичность движения. При этом указывается, что некоторые наречия могут обозначать известную конкретизацию, другие же этой возможности лишены. Отме-

чается, что у наречий, как и у падежных форм и послеложных сочетаний, наблюдается «перенесение пространственных функций в сферу времени», хотя количество наречий, совмещающих в себе и то и другое значения, невелико.

Последний раздел этой небольшой по объему главы «Глаголы движения, как средство выражения пространственных отношений» как бы завершает исследуемую тему. По мнению Т. Г. Перфильевой, в такого рода глаголах «содержится какая-то доля местоименности» в том смысле, что без соответствующего именного, послеложного или иного уточнителя их значение не является полным. При наличии пространственного уточнителя этот местоименный момент в глаголе ослабевает вплоть до полного исчезновения.

В «Заключении» кратко подводятся итоги рассмотренных в диссертации вопросов. На основании анализа изложенного в работе материала автор приходит к общему выводу о том, что в ненецком языке имеется достаточное количество разнообразных средств для выражения пространственных и временных значений, каждое из которых обладает своими отличительными особенностями. Из числа этих средств в качестве основных выделяются система падежных форм и послеложные сочетания.

Все излагаемые положения сопровождаются многочисленными иллюстративными примерами, детально расшифрованными, с соответствующими пояснениями.

Наряду с другими достоинствами следует отметить структурную четкость работы и обширные фактические данные, составившие ее материальную базу.

Проведенный в рецензируемой работе анализ системы грамматических форм, выражающих пространственные и временные значения, бесспорно актуален и важен для дальнейшего сравнительно-сопоставительного и типологического изучения.

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)